

Искусство малых форм

ПРЕДСТАВЬТЕ себе, что на выставках стали показывать только большие полотна станковистов — жанровые картины, пейзажи, портреты, а графика, карикатура, акварель обречены покоем в папках художников. Или так: выпускаются в свет лишь толстые фолианты, все же остальное — брошюры, журналы, мелкие книжки — остается лежать под спудом.

— Чепуха, абсурд, нелепость! — скажет любой.

А на театральном фронте происходит именно так: широко раскинута сеть драматических театров, оперных коллективов и музыкальных комедий, есть несколько театров комедии, театр сатиры. Искусство же малых форм исчерпывается, по существу, Московским театром эстрады и Ленинградским театром миниатюр Аркадия Райкина, да еще случайно, небрежно, а порой и просто халтурно сформированными эстрадными ансамблями. Но зритель хочет обилия многообразных театральных жанров.

Не пора ли подумать о создании современных советских театров миниатюр нового типа?

Тяга широких масс зрителей к искусству малых форм вполне понятна и оправдана. Нужны ли сейчас театры такого плана? Вопрос этот кажется нам чисто риторическим. Конечно, да, нужны! Важно только: какова будет программа, каким будет «лицо» каждого театра миниатюр!

Прежде всего независимо от масштаба это должно быть, говоря словами Маяковского, —

...искусство,
разносящее
октябрьский гул.

Иными словами, глубина идейного содержания, острая партийная направленность — вот в чем залог успеха этих будущих театров. Бульварная дешевка «развлекательного» репертуара, подменявшая здоровый смех мелким зубоскальством, привела старые театрики миниатюр к вырождению, к идейному и творческому краху (весной 1920 года в Москве было закрыто полтора десятка таких «миниатюров»). Задача, следовательно, прежде всего в том, чтобы насытить маленькие вещицы, из которых будут состоять программы, большим, серьезным смыслом, дать живые отклики на злобу дня, а для этого необходимо привлечь в качестве авторов крупные литературные силы.

Будет ли театр миниатюр исключительно театром сатиры? Насмешка над еще существующими у нас недостатками, понятно, не исключается, но меткий прицел должен быть взят и на прославление побед и достижений. Критикуя, нельзя соскальзывать, как это порой случается, на клевету и пасквиль на советских людей, нельзя подменять доброжелательную критику крикливым критиканством. Так, отдавая дань блестящему мастерству талантливого сатирика Аркадия Райкина, трансформатора, создателя бесчисленных гротесковых масок и метких карикатур, приходится все же отметить, что артист виртуозно демонстрирует только отрицательные персонажи, а о положительных ограничивается разговором... Театр Райкина — это театр одного актера, в котором все остальные участники представления только подыгрывают ведущему исполнителю.

Это своеобразный и, пожалуй, неповторимый коллектив; профиль

же будущих театров малых форм рисуется в ином плане.

Когда четыре года назад впервые раскрыл свои двери Московский театр эстрады, рецензент первой программы справедливо заметил, что театру предстоит не только огнем сатиры выжигать все, что мешает движению вперед, но в первую очередь «воспеть средствами эстрадного искусства героя наших дней». Увы, сейчас коллектив не имеет точного идейно-политического прицела, своего лица, поэтому наряду с удачными вещами он чаще всего бьет мимо цели.

Будут ли молодые театры миниатюр «на одно лицо»? Как избежать, возможно, грозящей им стандартизации? Главным образом тем, что каждый из них, — а речь идет об обширной сети таких коллективов, — учтет своеобразие местных условий и отразит это в своих программах. Учет особенностей аудитории спасет от обезлички и нивелировки, приблизит театры миниатюр к широким массам населения. Мобильность, портативность должны отличать эти «театры на колесах»; количество исполнителей не будет, вероятно, превышать шести-восьми человек, но это должны быть настоящие, «крепкие» профессионалы. Вспомним, сколько замечательных артистов начинало свой путь на подмостках таких театров. Театры этого типа представляют собой прекрасную школу актерского мастерства для молодых артистов.

Итак, четкая идейная направленность, свое творческое лицо, хорошо натренированное ядро исполнителей и «мобильность» — вот важнейшие особенности будущих театров миниатюр. Но тут же возникает еще одна проблема — проблема режиссуры. Напомним, что малыми формами не брезговал в свое время ни один крупнейший мастер режиссуры, — у колыбели «Летучей мыши» стоял сам Станиславский! Режиссеры, художники, композиторы смогут многое почерпнуть из опыта, скажем, «Летучей мыши», образца безукоризненного художественного вкуса, или «Кривого зеркала» с его блестящими пародиями, театрализованными заседаниями, монодрамами. Несомненно, возникнут и новые театральные формы и приемы.

Малая театральная форма — отнюдь не развлекательная безделушка, а подлинное искусство, несущее, словно в сгустке, большую тему, значительное содержание, но заключенное обязательно в оригинальную сценическую форму. Программа театра миниатюр должна включать произведения самых разнообразных жанров: одноактные пьесы, волевили, оперетты, танцевальные и вокальные номера, рассказы и фелетоны, инсценировки, «лубки» и пантомимы.

Всесоюзное театральное совещание положит, будем надеяться, начало новому этапу в жизни наших театров малых форм. Встанет, вероятно, и вопрос об открытии специальных студий или мастерских, где будут проходить обучение режиссеры и художники, решившие посвятить себя этой интересной области искусства.

Конечно, всех перспектив, которые открываются (и еще откроются) перед будущими создателями новых театров миниатюр, не охватишь, надо только твердо помнить, что малые формы — это настоящее, большое искусство!

Г. КРЫЖИЦКИЙ.

Современная культура
4. X. 58